

ПРОБЛЕМА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО СИНОНИМА

Э. ЗИБУЦАЙТЕ

Синонимии французского языка в теоретическом плане уделено сравнительно мало внимания. Весь материал сводится к предисловиям, к французским синонимическим словарям и к небольшим разделам специальных лингвистических работ. В частности, вовсе не исследована синонимия во французской фразеологии.

Во французском языке создаются синонимичные ряды не только из фразеологических оборотов, используемых с экспрессивной целью, чтобы придать речи большую живость, образность, выразительность, но также из таких устойчивых словосочетаний, которые в силу аналитических тенденций, свойственных французскому языку, служат для простого наименования явлений (*faire peur, avoir de la chance*). Поэтому явление фразеологической синонимии во французском языке очень распространено, и фразеологические единицы, вступающие в синонимические отношения, обладают весьма различной структурно-семантической характеристикой.

Несмотря на большую распространенность синонимии во фразеологии французского языка, до сих пор этот вопрос, как уже было отмечено, остается одним из совершенно неизученных, а между тем его научное и практическое значение несомненно. Большой теоретический и практический интерес исследования фразеологической синонимии связан с той важной ролью, которую фразеология играет в словарном составе французского языка, и с функционированием синонимов.

Совершенно очевидно, что, говоря о сущности синонимов, нельзя полностью отграничить словарную синонимию от синонимии фразеологических оборотов, так как последние, часто являясь эквивалентами слов, безусловно, характеризуются рядом специфических черт, присущих словам. Тем не менее трудно предполагать, что фразеологические синонимы не имеют своей специфики.

Настоящая статья и имеет целью указать на характерные особенности фразеологических оборотов в отличие от слов и попытаться

установить сущность фразеологического синонима на основе особенностей устойчивых словосочетаний.

Если слово служит в основном целям коммуникации, то преобладающее большинство фразеологических единиц служит не столько целям коммуникации, сколько целям экспрессии, выразительности и стилистического использования (в большей степени, чем у слов). Даже те обороты, которым свойственна только назывная функция, также не лишены экспрессивности. Для значения таких фразеологизмов по сравнению со значениями слов характерна большая конкретность и выразительность. Так, например, по словам Р. Жоржена, устойчивое словосочетание *faire impression* более экспрессивно, чем глагол *impressionner*¹.

Неотъемлемым признаком множества устойчивых оборотов является их образность, которая обычно создается благодаря переосмыслению свободного словосочетания, а не за счет переосмысления основного значения, как это имеет место со словом. Поэтому в слове сохраняется наряду с переносным также и прямое значение, а когда фразеологический оборот образуется из свободного словосочетания, в его смысловую структуру уже не входит значение того свободного словосочетания, на переосмыслении которого создается данный образный фразеологический оборот. Ср. *prendre la mouche* (взять муху — существование такого свободного словосочетания потенциально возможно) и *prendre la mouche* (сердиться по пустякам), *retourner sa veste* (переворачивать, перелицевать куртку, гимнастерку) и *retourner sa veste* (изменить мнение, взгляды, переметнуться), *mettre la clef sous la porte* (положить ключ под дверь) и *mettre la clef sous la porte* (уйти потихоньку, скрываться), *tirer la langue* (показать язык) и *tirer la langue* (крайне нуждаться), *avoir du foin dans ses bottes* (иметь солому в своих сапогах) и *avoir du foin dans ses bottes* (быть при деньгах), *avoir les dents longues* (иметь длинные зубы) и *avoir les dents longues* (иметь хороший аппетит) и т. п. Обобщающая роль образных фразеологических оборотов меньше, чем у слова. Так, глагол *tromper* может обозначать и «вводить в заблуждение», и «подвести», и «обмануть ожидания, доверие», и «изменять мужу или жене», в то время как соответствующий образный фразеологический синоним *faire prendre des vessies pour des lanternes* обозначает только «вводить в заблуждение» и не может применяться для выражения понятия «изменить кому-л., будучи неверным в любви» (понятие, тоже близкое понятию «обмануть»); глагол *s'enfuir* обозначает «удрать, убежать» и может употребляться весьма широко и обобщенно для выражения любого рода побега, специально не указывая ни на способы сообщения, которыми пользуется действующее лицо при побеге, ни на степень интенсивности совершаемого действия, ни на его сферу применения, ибо слово *s'enfuir* может применяться как по отношению к лицам, так и по отношению к абстрактным понятиям. Соответствующий

¹ См. R. Georjgin, *Difficultés et finesses de notre langue*, Paris, 1952, p. 21.

образный синонимичный фразеологизм *prendre ses jambes à son cou*, наоборот, являясь менее обобщенным и более конкретным, может обозначать лишь действие, совершаемое бегом, подчеркивает большую силу действия и применяется только к людям.

В силу того, что многие фразеологические обороты образны и служат целям экспрессии, во фразеологии французского языка наличествует значительное количество таких синонимов, которые, за исключением своего образа, ничем не отличаются друг от друга, они имеют равное значение и одинаковые стилистические особенности. Например, *trouver porte close — rencontrer visage de bois* (не застать никого дома), *saisir l'occasion aux cheveux — saisir la balle au bond* (ловко воспользоваться случаем), *accorder les violons — se donner la main* (согласиться, прийти к соглашению), *tomber de fièvre en chaud mal — tomber de Charybde en Scylla* (попасть из огня да в полымя), *mettre la puce à l'oreille — mettre martel en tête* (беспокоить, тревожить кого-л.), *brûler les vaisseaux — couper les ponts* (отрезать все пути к отступлению) и т. д. и т. д.

Часто одно и то же понятие выражается двумя разными по форме и образности оборотами лишь потому, что в сознании человека возник другой образ, другая ассоциация. В этой связи неминуем и фактор субъективного характера, оправдывающий их существование в языке, ибо человек часто предпочитает обороты, кажущиеся ему более близкими, более знакомыми, и, попав в новую обстановку, ассоциирует эту обстановку с уже знакомой. Их существование объясняется также и путями возникновения самих фразеологических единиц, так как, например, в разных профессиональных кругах могут образоваться разные по образу обороты для выражения одного и того же понятия, значение которых не будет отличаться никакими оттенками.

Различие образности между подобными фразеологическими синонимами и нарушает тождественность их функционирования в языке². Поэтому они не засоряют язык, а позволяют в силу того, что различные образы, лежащие в их основе, вызывают самые разнообразные ассоциации, по-своему выразить одну и ту же мысль и избежать частого повторения одинакового фразеологического оборота. Различие в образности придает соответствующим синонимам различную выразительность, используемую как средство эстетического воздействия.

Указанные фразеологические синонимы подчеркивают отличительную особенность французского языка, т. е. наличие в его фразеологии равноценных³ синонимов, для которых характерны семантическая и стилистическая однородность, но различие образа.

² При установлении синонимичных отношений между языковыми единицами мы исходим из того, что для синонимов обязательно наличие не только общих признаков, но и различий, которые оправдывают, делают необходимым их существование в языке.

³ Представляется более удачным термин «равноценные фразеологические синонимы» по сравнению с термином «абсолютные фразеологические синонимы», так как последний исключил бы даже различия в образности.

Существование синонимичных оборотов, различающихся только лишь образностью и характеризующихся равноценными семантическими и стилистическими особенностями, является отличительной особенностью фразеологической синонимии в отличие от словарной. Ведь для слов-синонимов, для которых коммуникативная функция является основной, невозможно ставить в синонимичный ряд слова только на основе разных образов (если не считать контекстуальных синонимов, возникших в результате индивидуального употребления). Так, например, на страницах исторического романа Арагона *La semaine sainte* неоднократно употребляются слова *ogre*, *usurpateur* вместо *Napoléon*, *Bonaparte*⁴, которые однако могут рассматриваться только как синонимы в данном употреблении, а не как общеязыковые синонимы, свойственные системе французского языка. Кроме того, фразеологические равноценные синонимы не кратковременны, как абсолютные слова-синонимы (по утверждению многих лингвистов). Так, например, с XIII века, по свидетельству словарей, существует фразеологическая единица *faire des châteaux en Espagne*, бытующая наряду с её равноценным синонимом *faire des plans sur la comète*. Такие случаи многочисленны.

Ввиду того, что синонимия во фразеологии французского языка не исследовалась, естественно, что вопрос о том, имеются ли в языке равноценные фразеологические синонимы, не затрагивается.

В области словарной синонимии однако, как известно, неоднократно ставился вопрос о существовании равноценных (так называемых абсолютных) синонимов. Подавляющее большинство лингвистов склонно отрицать в словарной синонимии абсолютные синонимы, а если признают их существование, то только лишь в незначительном количестве. Подтверждением того, что абсолютные слова-синонимы редкое явление, является тенденция семантического и стилистического размежевания очень близких по значению слов. Поэтому они не существуют долго, не уживаются в языке и либо стремятся дифференцироваться, либо один из синонимов уступает дорогу другому. Такого мнения придерживаются как советские, так и зарубежные языковеды⁵. Отрицая существование абсолютных синонимов в языке, некото-

⁴ *Allez, il ne pèserait pas lourd l'Ogre, avec quelques divisions autrichiennes marchant sur Paris!* (p. 84); *Oui, mais ces jours-ci, le Bonaparte [...] se hâtait vers Paris, avec une poignée de soldats* (p. 85); *...Et pas trois semaines qu'il était à son poste, qu'il livrait son régiment à l'Usurpateur* (p. 77).

⁵ См. по этому поводу: О. Мильчевский, Опыт синонимии французского языка, Казань, 1861, стр. 7; И. Р. Гальперин, Очерки по стилистике английского языка, Москва, 1958, стр. 20; А. М. Финкель, Н. М. Баженов, Современный русский литературный язык, Киев, 1951, стр. 92; В. Н. Клюева, Краткий словарь синонимов русского языка, Москва, 1956, стр. 3; А. А. Реформатский, Введение в языкознание, Москва, 1955, стр. 63; В. Н. Андреева, Лексикология современного французского языка, Москва, 1955, стр. 169; В. П. Конецкая, К вопросу о развитии идеографических синонимов слова „to work“ в английском языке, автореф., Москва, 1953; C. Dumarsais, *Des tropes ou des différents sens*, Saint-Brieuc, 1811, p. 213; M. Guizot, *Dictionnaire Universel des synonymes de la langue française*, Paris,

рые исследователи⁶ вносят однако поправки; по их мнению, совершенно одинаковые слова встречаются только в терминологии или при наличии родного слова и соответствующего иностранного. В этой связи уместно заметить, что вопрос об абсолютной синонимичности таких слов, как «лингвистика — языкознание — языковедение», «аэроплан — самолет» и т. п., подлежит особому рассмотрению.

Правда, в лингвистической литературе имеется также мнение, противоположное указанному, утверждающее, что в языке могут сосуществовать абсолютные синонимы. А. Доза, например, касаясь этой проблемы, заявляет, что совокупность значений (*acceptions*) слова никогда не покрывает полностью значения другого слова, но при определенном, данном значении (*une acception donnée*) синонимы могут быть абсолютными (*parfaits*): „On voulait, en outre, distinguer à tout prix, en pensant en principe qu'il n'y a pas de synonymes parfaits. Sans doute l'ensemble des acceptions d'un mot ne recouvre jamais exactement celles d'un autre... Mais pour une acception donnée, il y a des synonymes parfaits, variables d'ailleurs suivant les milieux sociaux: enlever et ôter”⁷. В другом своем труде автор для подтверждения того же положения приводит примеры *bicyclette*, *bécane*, *vélo*⁸. Но автор, судя по примерам, имеет, видимо, в виду только общность значения сравниваемых слов, без учета их стилистической дифференциации⁹; создается впечатление, что, по мнению автора, социальная среда (*milieux sociaux*) не имеет отношения к дифференциации синонимов. В другой своей работе А. Доза категорически заявляет: „Il n'est pas vrai qu'il n'existe point de synonymes parfaits”¹⁰.

К. В. Архангельская в своей статье «Равнозначные синонимы немецкого языка» (Ученые записки МГПИИЯ, т. XVI, 1958, стр. 142—161)

1885, p. XIX; Ch. Bally, *Traité de stylistique française*, I, Heidelberg, 1921, p. 108; A. Darmesteter, *La vie des mots*, Paris, 1887, p. 138—139; Thomasson, *Les curiosités de la langue française*, Larousse, 1838, p. 159; S. Ullmann, *Précis de sémantique*, Paris, 1938, p. 159.

⁶ См. Е. М. Галкина-Федорук, *Современный русский язык*, Лексика, Москва, 1954, стр. 65; К. Фоворин, *Синонимы в русском языке*, Свердловск, 1959, стр. 64; Н. М. Шанский, *Очерки по русскому словообразованию и лексикологии*, М., 1959, стр. 163. Особый интерес представляет высказывание В. А. Звегинцева, который утверждает, что в значениях международных слов, которые априори считаются равнозначными, тотчас обнаружатся моменты, вносящие добавочные коррективы, связанные с условиями функционирования в составе различных языковых систем и тем самым различающие их (см. В. А. Звегинцев, *Семаснология*, Москва, 1957, стр. 115—116).

⁷ A. Dauzat, *Etude de linguistique française*, Paris, 1946, p. 4—5; см. также А. Доза, *История французского языка*, Москва, 1956, стр. 228.

⁸ A. Dauzat, *Le génie de la langue française*, Paris, 1947, p. 99.

⁹ См. по поводу различий между „enlever” — „ôter” и „bicyclette” — „bécane” — „vélo” словарь Бэнака (Н. Вэнака, указ. соч., стр. 731 и 933). Об этом свидетельствует также следующий пример: „Si le vélo reste très en vogue dans la campagne flamande, le nombre total de bicyclettes tend à diminuer depuis 1952” (*Le Drapeau Rouge*, 30/IX 1957, p. 4).

¹⁰ A. Dauzat, *Précis d'histoire de la langue et du vocabulaire français*, Paris, 1949, p. 235.

утверждает, что в словарной синонимии имеется значительное число абсолютных синонимов. Этот вывод делается, однако, исключительно на основании исследования территориальных синонимов и синонимов, состоящих из немецкого слова и его иноязычного соответствия. Существование в словарном составе немецкого языка указанных равноценных синонимов является, видимо, особенностью немецкого языка, которая обусловлена спецификой исторического развития Германии. Поэтому данное положение вряд ли может применяться к французскому языку и множеству других языков.

У И. В. Арнольда мы находим следующее высказывание относительно абсолютных синонимов: «В зависимости от того, чем отличаются друг от друга элементы синонимической пары или группы, и отличаются ли вообще, различают синонимы идеографические, стилистические и абсолютные»¹¹. Такое высказывание дает возможность предполагать, что абсолютные синонимы существуют в языке на тех же правах, что и идеографические или стилистические. Но вразрез с этим несколько дальше говорится о том, что абсолютные синонимы «...явление в языке очень (подчеркнуто нами. — Э. З.) редкое, и чем лучше человек знает язык, тем меньше для него таких синонимов»¹². Стало быть, если абсолютных синонимов действительно очень мало в языке, целесообразно ли в таком случае выделение отдельной группы абсолютных синонимов. Неприемлемым является, с нашей точки зрения, в цитируемом высказывании выдвижение сугубо субъективного фактора (знание языка), определяющего примерное количество абсолютных синонимов в языке.

Н. П. Потоцкая¹³ приводит ряд примеров в подтверждение существования абсолютных синонимов. Однако это утверждение автора значительно смягчается указанием на кратковременность существования этого языкового явления.

Таким образом, доводы, приведенные для доказательства наличия равноценных слов-синонимов в языке, в большинстве случаев, как мы видели, либо не подтверждаются соответствующими иллюстрациями, либо основаны лишь на специфике какого-либо одного языка, либо приводят в конечном счете к общеизвестному выводу, что это языковое явление редкое и кратковременное.

Из всего сказанного следует, что поскольку большинству устойчивых словосочетаний в отличие от слов свойственна образность и экспрессивность, во фразеологии (в отличие от слов) создается значительное количество равноценных синонимов.

Другим характерным признаком для фразеологии является тенденция устойчивых словосочетаний, по крайней мере, для французского

¹¹ И. В. Арнольд, Лексикология английского языка, Москва, 1959, стр. 276.

¹² Там же, стр. 279.

¹³ Н. П. Потоцкая, Лексико-стилистический анализ на уроках французского языка, Москва, 1955, стр. 51—52.

языка, к однозначности¹⁴. Если фразеологическая единица может отражать несколько сторон действительности благодаря различным оттенкам своего лексического значения, то не следует делать вывод, что ей свойственна многозначность. Конечно, не исключается возможность существования многозначных устойчивых словосочетаний. Так, например, следующие обороты обладают несколькими значениями: *se casser le nez* означает «никого не застать дома» и «потерпеть неудачу»; *être aux abois* — «быть в состоянии полного истощения, быть при смерти» и «быть в отчаянном положении, быть накануне разорения»; фразеологизм *faire attention* имеет значения «обращать внимание» и «остерегаться»; *tendre la main* означает «помогать» и «просить милостыню»; *tourner de l'oeil* — «падать в обморок» и «умереть». Однако, нами найдено лишь незначительное количество таких оборотов. Подсчет показал, что в числе 700 устойчивых словосочетаний лишь 20 оказались многозначными. Неслучайным является, очевидно, то обстоятельство, что многозначность не является основным источником возникновения фразеологических синонимов, как это имеет место в словарной синонимии. Источники возникновения¹⁵ фразеологических синонимов следует частично связывать с источниками возникновения самих фразеологических единиц: трудовая деятельность, народно-поэтическое творчество, индивидуальное творчество писателей, переосмысление целого, иногда свободного словосочетания, потребность выразить свою мысль наиболее ярко, выразительно, желание придать высказыванию оценочный характер, аналитические тенденции, свойственные французскому языку. Ведь фразеологическая синонимия связана с выполнением ею преимущественно экспрессивной функции, с ее стилистическим использованием, с характером образов, появляющихся в сознании людей, а также в некоторых случаях с тенденцией аналитизма, в силу которого фразеологические синонимы служат для простого наименования сходных явлений.

Поскольку среди устойчивых словосочетаний многие образны, они имеют не только назывную, но и оценочную функцию; эмоциональная окраска является часто их постоянным признаком. Явление многозначности среди образных устойчивых словосочетаний, как уже отмечалось, мало распространено; они не легко приобретают новые переносные значения, так как они возникают первоначально как образные

---

¹⁴ Имеется, между прочим, категорическое утверждение об однозначности фразеологических выражений русского языка в статье В. Ф. Рудова (В. Ф. Рудов, К вопросу о сущности фразеологических выражений, Ученые записки Таганрогского гос. пед. института, Кафедра русского и иностранных языков, вып. 5, 1958, стр. 103).

¹⁵ См. об источниках возникновения устойчивых словосочетаний во французском языке: С. И. Абакумов, Устойчивые сочетания слов, «Русский язык в школе», 1936, № 1, стр. 62; П. Поммер, Идиомы и идиоматические конструкции французского языка, «Иностранные языки в школе», 1940, № 6, стр. 41 и последующие; Б. Л. Костелянец, К вопросу о фразеологии французского языка, Ученые записки ЛГУ, серия филол. наук, вып. 204, 1957; P. Larousse, *Traité complet d'analyse et de synthèse logiques*, Paris, p. 130.

выражения, компоненты которых употреблены в переносном значении. Поэтому эмоциональной окраской обладает обычно вся единица в целом, а не отдельные значения, как это имеет место у многозначных слов. Эмоциональность, обусловленная образом, заключенным во фразеологизме и является особенно характерным для фразеологических словосочетаний. Так, например, довольно силен оттенок комично-насмешливой оценки в значении устойчивого словосочетания *donner des coups d'épée dans l'eau* (безрезультативно трудиться, напрасно пытаться что-л. сделать), с помощью которого говорящее лицо выражает насмешку к попытке толочь воду в ступе. Указанный оттенок явно ощущается в словах девушки, считающей, что сделанные ей замечания являются также напрасными, как толочь воду в ступе:

De temps en temps, Junon me frappait sur le bras avec son éventail et me soufflait dans l'oreille que j'étais ridicule; mais elle donnait là des coups d'épée dans l'eau, et je m'envolais dans les bras de mes danseurs en songeant que si la valse n'est pas admise dans le ciel, ce n'est pas la peine d'y aller.

J. de la Brète, *Mon oncle et mon curé*, p. 198.

Устойчивое словосочетание *être du même tonneau* (того же поля ягода) отличается ярко выраженным негативно-оценочным содержанием, связанным с его лексическим значением:

Autre parti officiellement reconnu est du même tonneau: la „Deutsche Gemeinschaft“ (la Communauté allemande), dirigé par l'ancienne Führerin des jeunes filles nazies au temps de Hitler...

L'Humanité, 14/I 1960, p. 3.

В бурном возмущении нарастающим движением фашизации в Западной Германии автор газетной статьи выражает свое отношение к правительству Аденауэра, допускающему существование фашистских партий, которые носят лишь разные названия, а качественно ничем не отличаются, стоят друг друга.

Насмешливо звучит фразеологизм *faire tapisserie* в его переносном значении, которое Е. Прадез формулирует как *„expression consacrée aux dames qui, dans un bal, restent sur leur chaise faute de cavaliers“*. В нижеследующем примере говорящий желает подчеркнуть свою снисходительную иронию, поскольку девушки, которых не приглашают танцевать, все время стоят у стены, как бы подпирая ее:

Nombre de filles qui font tapisserie. Elles feraient mieux rester chez elles.

Marie Claire, Nr. 59, 1959, p. 97.

Результатом оценочного содержания в лексическом значении устойчивого словосочетания является наличие эмоционально-семантических различий¹⁸ между фразеологическими синонимами. Например, фразео-

¹⁸ Под эмоционально-семантическим различием между фразеологическими синонимами мы подразумеваем различие, возникшее в результате наличия в одном из синонимичных оборотов оценочной окраски, являющейся постоянным элементом его лексического значения.

логические синонимы *être dans de beaux draps* и *être dans le bain* означают «находиться в затруднительном положении, попасть в пере-плет». Первый оборот выражает посредством своего лексического содержания снисходительную иронию¹⁷, которая усиливается особым использованием прилагательного *beau* со значением, противоположным его обычному значению¹⁸. Второй оборот, напротив, лишен оттенка иронии.

Указанная оценка, заключенная в значении устойчивого словосочетания *être dans de beaux draps*, отчетливо ощущается в примере, где автор желает описать отношение миллионера Ноэля Шудлера своему сыну Франсуа. Оценке подвергаются планы, предложения и изменения, внесенные Франсуа, и которые расцениваются стариком Шудлером (в силу его консерватизма и властолюбия) как нелепые, ошибочные, что и вызывает иронию отца по отношению к поступкам сына:

...*Nous serions dans de beaux draps si j'avais suivi François!*..

M. Druon, *Les grandes familles*, p. 262.

Ср.:

„*Bien sûr, ça ne va pas mieux. Mais du moins, tout le monde est dans le bain.*»

A. Camus, *La Peste*, p. 159.

Показав характерные особенности фразеологии и связанные с ними некоторые отличительные признаки фразеологических синонимов, можно приступить к рассмотрению критерия синонимичности фразеологических единиц и попытаться установить, когда фразеологизмы являются синонимами и когда они ими не являются.

В лингвистической литературе имеются по данному вопросу весьма различные мнения. Необходимо отметить, что большинство исследователей пытались найти критерий, исходя из словарной и значительно меньше из фразеологической синонимии.

Многие лингвисты признают необходимость наличия понятийной общности у синонимов. В этой связи возникает вопрос о том, сводится ли понятийная общность синонимов к выражению ими одного и того же понятия или также близких понятий.

Часть исследователей¹⁹, предлагая свои определения слова-синонима, подчеркивает, что синонимы выражают одно и то же понятие

¹⁷ См. Larousse du XXme siècle, Paris, 1931.

¹⁸ Следует отметить, что в подобных оборотах прилагательное не является самостоятельным определением, а всегда сопровождает именной компонент образования и составляет вместе с ним нераздельное лексическое единство. Опускание прилагательного разрушило бы устойчивое словосочетание как целостную семантическую единицу. Таким образом, ирония выражается в данном обороте посредством его лексического содержания в целом.

¹⁹ См., в частности, Е. М. Галкина-Федорук, указ. соч., стр. 66; N. N. Lopatnikova, N. A. Movchovitch, *Précis de lexicologie du français moderne*, Moscou, 1958, p. 151—153; В. Н. Ключева, *Краткий словарь синонимов русского*

или понятия очень близкие. Другие²⁰ в своих определениях не заостряют своего внимания на возможность выражения синонимами близких понятий, но по существу также придерживаются того же мнения, что вытекает из их признания идеографических синонимов. Некоторые²¹ утверждают, что синонимы выражают одно и то же понятие.

Однако, исходя при определении синонимов из однопонятийности или близкопонятийности, не указывается на то, как следует понимать близость понятий, в чем заключается степень этой близости, в каких случаях можно говорить о близких понятиях, а в каких следует говорить о «далеких» понятиях. Ведь близкие понятия являются тоже разными понятиями, а общеизвестно, что совершенно разные понятия не могут выражаться синонимами. Поэтому и остается неясным, где находится граница между близкими понятиями и совершенно разными понятиями, что нередко затрудняет составление синонимичных рядов. Безусловно, этот вопрос чрезвычайно сложный. Тем не менее критерий в указанной формулировке не позволяет решить вопрос, так как граница близости понятий относительна.

Не удовлетворяют и те определения, в которых утверждается, что синонимы выражают одно и то же понятие, ибо фактический материал показывает, что синонимы, различающиеся идеографически, выражают все же близкие понятия, а не одно и то же понятие.

Поэтому утверждение о том, что синонимы это слова, выражающие одно и то же понятие или близкие понятия, шаткое и не может служить подлинным критерием синонимичности языковых единиц.

Рассмотрим ближе этот вопрос в интересующем нас направлении.

Языковые единицы, в том числе и фразеологизмы, по-разному себя ведут в языке как системе средств общения и в речи как процессе употребления (актуальной реализации) этих средств.

Имеются такие фразеологические синонимы, которые, взятые самостоятельно, изолированно от контекста, т. е. в языке, выражают в силу имеющихся между ними понятийных различий близкие понятия, которые продолжают и в речи выражать близкие понятия из-за реали-

---

языка, Москва, 1956, стр. 5; В. Н. Ключева, Синонимы в русском языке, «Русский язык в школе», 1954, № 3; А. Либерис, Словарь современного литовского языка и принципы его составления. Словарь синонимов литовского языка и принципы его составления, автореф., Вильнюс, 1959.

²⁰ См. А. Н. Гвоздев, Очерки по стилистике русского языка, Москва, 1952, стр. 32; И. В. Арнольд, указ. соч., стр. 276; В. Н. Андреева, указ. соч., стр. 163.

²¹ А. Б. Шапиро, Некоторые вопросы теории синонимов, Доклады и сообщения, Институт языкознания АН СССР, VIII, Москва, 1955; В. И. Кодухов, Лексико-семантические группы слов, Ленинград, 1955, стр. 8. Имеется несколько работ, в которых утверждается, что фразеологические синонимы выражают одно и то же понятие, но в них рассматривается проблема фразеологической синонимии лишь попутно в связи с общими вопросами фразеологии. См. Г. Я. Деметтьева, Семантико-стилистические особенности фразеологических выражений в современном русском языке, автореф., Алма-Ата, 1955, стр. 16; В. А. Архангельский, Поучения Владимира Мономаха в связи с общими вопросами фразеологии русского языка, канд. д., Москва, 1950, стр. 169.

зации этих различий в данном контексте; но подобные фразеологические синонимы могут в речи выразить одно и то же понятие, так как сохраняют потенциальную возможность нереализации своих различий в конкретной обстановке, в которой происходит речевое общение.

Следовательно, в указанном случае фразеологические синонимы выражают близкие понятия как в языке, так и в речи, но могут окказионально выражать одно и то же понятие в речи.

Поясним это положение примерами: фразеологические синонимы *tirer parti de* и *tirer profit de* означают «извлечь пользу»; однако второй оборот отличается от своего синонима оттенком материальной (нередко денежной) выгоды. Таким образом, оба синонима изолированно от контекста выражают в языке близкие понятия. Они выражают близкие понятия и в речи в тех случаях, когда характеризующие их различия реализуются в данных контекстах, что видно из нижеследующих примеров:

Conseillez-moi Sylvie, je vous assure que **je tirerai parti** de vos conseils.

Heures Claires, Nr. 145, 1959, p. 4.

C'est une formule nouvelle, étudiée et mise au point dans le laboratoire, une découverte dont l'auteur ne cherche pas à **tirer profit**... Malheureusement [...] il n'est pas possible de répondre à la demande... Il n'y en aura sans doute pas pour tout le monde... Tant pis, il va faire un sacrifice: „Chaque tube quatre francs, les trois tubes dix francs!“

J. Laffitte, Rose-France, p. 71.

...Puisqu'il est ainsi, le commerce doit **en tirer profit**.

Le Drapeau Rouge, 19/VI 1959, p. 1.

С другой стороны, имеются случаи, когда в строго определенном контексте дополнительный оттенок материальной выгоды, характеризующий оборот *tirer profit de*, не реализуется, вследствие чего фразеологические синонимы *tirer parti de* — *tirer profit de* выражают в речи одно и то же понятие:

Julien s'applaudit de sa finesse à **tirer parti** de la destitution du curé de Verrières pour se laisser une porte ouverte.

Stendhal, Le Rouge et le Noir, p. 102.

...Nous pouvons donc **tirer grand profit** de la lecture du livre où le raisonnement logique ne le cède en rien à la vivacité du récit.

A. France, Pages choisies, p. 34.

Многочисленны случаи, когда фразеологическими синонимами выражается всегда одно и то же понятие (как в языке, так и в речи). Имеются в виду фразеологические синонимы, различающиеся либо только образностью (равноценные), либо только стилистическими осо-

бенностями²². Им свойственна понятийная тождественность, поскольку присущие им различия в образности (для равноценных фразеологических синонимов) или различия стилистического порядка (для стилистических фразеологических синонимов) не входят в их понятийное содержание. Ср., например, *donner sa tête à couper — mettre la main au feu* (дать голову на отсечение); *à l'oeuvre on connaît l'artisan — les bons bras font les bonnes lames* (дело мастера боится); *manger de la vache enragée — tirer le diable par la queue* (жить в нищете, крайне нуждаться); *se faire sauter le caisson (apro) — se tirer une balle dans la tête* (застрелиться); *faire cocu (разг.) — peigner qn. en jaune* (прост.) — «изменить, быть неверным в любви» и т. д. Естественно, что подобные фразеологические синонимы выражают одно и то же понятие как в языке, так и в речи.

Если же фразеологические синонимы различаются одновременно и семантически²³, и стилистически, то они, выражая близкие понятия в языке, могут в определенных условиях, т. е. в случае нереализации их понятийных различий, в речи выразить одно и то же понятие.

Ряд устойчивых словосочетаний, которые на первый взгляд кажутся синонимичными, при более тщательном анализе оказываются не синонимами. Так фразеологические обороты *prendre qn. au dépourvu*, *prendre qn. sans vert* (застать, захватить кого-л. врасплах) и *prendre qn. en faute*, *prendre qn. la main dans le sac*, *prendre qn. en flagrant délit*, *surprendre qn. le nez sur la chose* (застать кого-л. на месте преступления) выражают близкие понятия. Близость этих понятий сводится именно к тому, что как в одном, так и в другом случае имеется в виду факт внезапного «захвата» определенного лица в момент, когда оно этого не ожидает, когда оно не подготовлено к приему (ответу), или же в момент, когда данный человек совершает какое-либо преступление, заслуживающее порицания. Однако, можно предположить, что они никогда не могут выражать одного и того же понятия в речи, так как специфический оттенок преступления, отличающий обороты *prendre qn. en faute*, *prendre qn. en flagrant délit*, *prendre qn. la main dans le sac*, *surprendre qn. le nez sur la chose* от фразеологических словосочетаний *prendre qn. au dépourvu*, *prendre qn. sans vert*, никогда не стирается, а, наоборот, всегда реализуется в про-

²² Под стилистическими различиями мы подразумеваем различия, возникающие внутри синонимичного ряда между соответствующими фразеологическими единицами, либо вследствие их принадлежности к разным функциональным стилям, либо вследствие их различного употребления в речи, т. е. в данном строго определенном контексте, либо из-за разной сферы их применения (при условии, что их лексическое значение не видоизменяется).

²³ К семантическим различиям между глагольными фразеологическими синонимами мы относим все те побочные, добавочные, постоянно сопровождающие их общее значение оттенки, возникновению которых может способствовать либо понятийное содержание данных оборотов, либо заложенный в них образ, либо особое сочетание фразеологического оборота с определенным кругом слов. Во всех случаях предполагается, что добавочная характеристика становится постоянно сопровождающим элементом лексического значения данной синонимичной пары.

цессе употребления. В данном случае, по-видимому, может быть речь только об устойчивых словосочетаниях близкой семантической сферы, а не о синонимичных устойчивых словосочетаниях. Указанные обороты, вопреки их понятийной близости, не могут быть использованы как синонимы. Ср. следующие примеры:

— Monsieur, dit Poil de Carotte réellement audacieux et fier, le maître d'étude et Marseau ils font des choses![...] Quelles choses? Poil de Carotte semble **pris au dépourvu**.

J. Renard, Oeuvres choisies, p. 101.

...Et cependant, à la reflexion, elle fut obligée de s'avouer que le refus de Mardochée **ne la prenait pas tout à fait au dépourvu**.

A. Schwarz-Bart, Le dernier des Justes, p. 109.

Trompe-la-Mort, en venant ici, a chaussé la peau d'un honnête homme, il s'est fait bon bourgeois de Paris, il s'est logé dans une pension sans apparence; il est fin, allez! **on ne le prendra jamais sans vert**.

H. de Balzac, Le père Goriot, p. 168.

Vous me dites que ma femme fréquente votre mari. Si c'est exact, vous pouvez, avec l'assistance des gendarmes, les faire **prendre en flagrant délit**.

L'Humanité, 25/V 1959, p. 8.

Mon frère, revenant avant le soleil d'assister un malade dans la campagne surprit un jour **ma mère en flagrant délit** de perversité.

Colette, La Maison de Claudine, p. 34.

Elle voulait **surprendre** son fils en pleine débauche, **le nez sur la chose...**

J. Renard, Oeuvres choisies, p. 30.

Синонимами, по нашему мнению, будут, с одной стороны, **prendre qn. au dépourvu**, **prendre qn. sans vert** и **prendre qn. en flagrant délit**, **prendre qn. le nez sur la chose**, с другой стороны. То же положение подтверждается при сопоставлении фразеологических оборотов *laver les oreilles (la tête) à qn.*, *secouer les puces à qn.* с фразеологизмом *donner (faire) une leçon à qn.* Все три оборота относятся к понятию «ругать»; тем не менее, исходя из вышесказанного, первые два не синонимизируются с последним, так как он подразумевает «поучать кого-л., читать кому-л. нотацию, наставлять кого-л., сделать выговор кому-л.», что фактически должно расцениваться как самостоятельное значение. Следующие контексты покажут, что синонимами являются устойчивые словосочетания *laver les oreilles (la tête) à qn.* и *secouer les puces à qn.*, в то время как фразеологизм *donner (faire) une leçon à qn.* в силу реализации в любых условиях присущего оттенка не синонимизируется с ними, а составляет другой синонимичный ряд с оборотом *faire la morale à qn.*:

Il s'étonnait que Sylvie, qui savait si bien **laver la tête** à ses sujettes, **ne donnait pas une leçon** de maintien à cette mal-élevée.

R. Rolland, L'Âme enchantée, II, p. 80.

Elle dit qu'elle ne se laisserait pas **faire la leçon** par un polisson, — et dans sa propre maison!

R. Rolland, Jean-Christophe, III, p. 243.

D'ailleurs, j'étais capable de me **faire la leçon** toute seule.

S. de Beauvoir, Les Mandarins, p. 501.

...Les grandes personnes s'occupaient moins de lui ou alors c'était pour lui **faire la morale** et lui raconter des histoires.

J. P. Sartre, Le Mur, p. 144.

Имеется безусловная близость между понятием «обмануть кого-л., заставляя его поверить не в то, что имеет место в действительности, убеждая его в правильности неверного положения вещей и ввести его таким образом в заблуждение», понятием «обмануть, провести кого-л.» и понятием «обмануть кого-л., изменяя ему, будучи неверным в любви». Но такая близость понятий еще не позволяет ставить в синонимичный ряд фразеологические единицы *donner le change à qn.*, *faire prendre des vessies pour les lanternes*, *jeter de la poudre aux yeux* с оборотами *foutre qn. dedans*, *mettre qn. en boîte* или же с *peigner qn. en jaune*, *planter des cornes à qn.*, *faire des queues à qn.* Отмеченные устойчивые словосочетания будут составлять не один синонимичный ряд, а войдут в три разных синонимичных ряда: а) *donner le change à qn.*, *faire prendre des vessies pour les lanternes*, *jeter de la poudre aux yeux* — «вводить в заблуждение»; б) *mettre (ficher, foutre) qn. dedans* — *mettre qn. en boîte* — «обмануть, провести кого-л.»; в) *peigner qn. en jaune*, *faire des queues à qn.*, *planter des cornes à qn.* — «изменять, быть неверным в любви». Это объясняется также тем обстоятельством, что оттенки, присущие оборотам каждого из указанных синонимичных рядов, всегда реализуются в речи. Ср.: а)

...Et elle interrogeait ce visage clos. Elle y discerna, chaque jour davantage, un air détendu, presque paisible, que d'abord elle voulut croire joué. Mais aurait-il été capable de **donner si longtemps le change?**

F. Mauriac, Genitrix, p. 72.

En attendant le mariage, il faut **donner le change**: on liquide les derniers tableaux pour soutenir le train de vie jusqu'au jour où Chloé disposera des milliards de son époux.

France Nouvelle, Nr. 655, p. 21.

...Elle termina la discussion en déclarant que tous les artistes aiment à **faire prendre aux gens des vessies pour des lanternes**.

G. de Maupassant, Fort comme la mort, p. 51.

Les promesses du gouvernement en matière de taxes professionnelles. **On jette de la poudre aux yeux!**

Le Drapeau Rouge, 14/IX 1959, p. 1.

C'est qu'on jette de la poudre aux yeux derrière les „folles nuits“ de la Côte d'Azur qui n'intéressent que quelques centaines de multi-millionnaires.

France Nouvelle, Nr. 723, 1959, p. 19.

Ils aiment jeter de la poudre aux yeux et confondaient „être“ avec „paraître“.

R. Rolland, Jean-Christophe, III, p. 24.

б)

— J'ai oublié de te dire tantôt que ton ministre nous a fichus dedans.

G. de Maupassant, Bel-Ami, p. 281.

— Tout ce que je comprends, moi, reprenait Fondassier c'est qu'ils cherchent à nous foutre dedans. On ne peut pas croire un mot de ce qu'ils disent.

R. de Jouvenel, Les Sauvages, p. 174.

Il aime bien „chambrer“, mais quand c'est lui qu'on met en boîte, il croit qu'on ne s'aperçoit pas qu'il est touché.

L. Humanité, 6/X 1957, p. 4.

в)

...Elle plaignait son frère, ce jeanjean que sa femme peignait en jaune de la tête aux pieds.

E. Zola, L'Assommoir, II, p. 54.

— Pardi! un homme qui lui fait des queues tous les jours!

E. Zola, L'Assommoir, II, p. 163.

Весьма близкие понятия выражаются во французском языке фразеологическими единицами *partir à l'anglaise* и *mettre la clef sous la porte* (уйти потихоньку). Однако исследованные примеры указывают на то, что фразеологическое словосочетание *partir à l'anglaise* всегда означает «уйти незаметно, потихоньку, не прощаясь, будучи в гостях, на званом или деловом приеме», в то время как оборот *mettre la clef sous la porte* указывает всегда на то, что действующее лицо, уходя тоже потихоньку, никому не сказав об этом, покидает свой дом, свое жилище на очень длительное время (иногда навсегда), скрываясь.

Ср.

— Je suppose, dit Noblet, que je peux partir... comment dirais-je... à l'anglaise...

C'est cela, dit Empoli en souriant[...], à l'anglaise. Noblet sortit sans que les autres s'en aperçussent.

R. Vailland, Beau Masque, p. 111.

Mais non, mais non, il est parti à l'anglaise; on se sauve toujours ainsi dans le monde quand on s'en va de bonne heure.

G. de Maupassant, Pierre et Jean, p. 180.

Mais il ne pouvait s'y faire: une nuit il se levait, mettait la clef sous la porte, et repartait avec son ballot.

R. Rolland, Jean-Christophe, I, p. 170.

— Maître Mouche n'est plus à Levallois. Maître Mouche a quitté la France. Il y aura après-demain huit jours qu'il a mis la clef sous la porte, emportant l'argent de ses clients, une somme assez ronde.

A. France, Le crime de Silvestre Bonnard, p. 185.

Исследованный материал позволяет предполагать, что здесь не может быть утраты дополнительных оттенков, характеризующих каждый оборот в отдельности, и поэтому эти обороты не могут рассматриваться как синонимы, невзирая на близость выражаемых ими понятий.

Очевидна близость между понятиями, выраженными фразеологизмами *jeter la pierre à qn.* (обвинять, осуждать кого-л.) и *faire grief à qn. de qch.* (упрекать кого-л. в чем-л.). Тем не менее, согласно вышесказанному, данные обороты не входят в один синонимичный ряд. Ср. примеры:

Qu'on ne compte donc pas sur nous pour **jeter la pierre** à tous ceux que n'enthousiasme pas le travail fastidieux, abrutissant et archaïque.

L'Avant-Garde, Nr. 227, 1959, p. 11.

Zola se rend compte de ses faiblesses[...]. Il leur a **fait grief** de manquer de personnalité, et il n'a pas réussi encore de dégager la sienne.

J. Freville, Zola, semeur d'orages, p. 24

Si d'aventure dans l'esprit du président américain il y a quelque intention de propagande, je ne lui en **ferai pas grief**. Bien au contraire, je lui en ferai grand compliment. La propagande pour la paix est une excellente propagande.

France-Nouvelle, Nr. 723, 1959, p. 2.

На основании исследуемого материала установлено, что оборот *jeter la pierre à qn.* составляет один синонимичный ряд с выражением *faire le procès de qn., qch.*, в то время как словосочетание *faire grief à qn. de qch.* вступает в синонимические отношения с фразеологизмами *faire des reproches à qn.*, *jeter qch. à la figure (face, tête, au nez) de qn.* Подобная же картина наблюдается и в целом ряде других устойчивых словосочетаний, которые, будучи носителями близких понятий в языке, все же не синонимизируются друг с другом, так как никогда не могут выразить одного и того же понятия в речи.

Таким образом, основываясь на произведенном анализе, следует добавить к традиционному определению синонимов, как языковых единиц, выражающих одинаковые или близкие понятия, что для последних необходима возможность нереализации в речи своих понятийных различий. Это определение поможет установить границу синонимичности, определить, когда фразеологические единицы являются синонимами, когда они перестают ими быть; если фразеологические единицы, связанные близостью выражаемых ими понятий, настолько отдалены.

что не могут в речи выразить одного понятия, то они уже не синонимы.

Несоблюдение указанного принципа приводит часто к включению в один и тот же ряд таких оборотов, синонимичность которых вызывает, по нашему мнению, возражение. Так, А. П. Хазанович (на материале немецкого языка) расценивает как идиоматические синонимы следующие обороты: *j-m Sand in die Augen streuen*, *j-m blauen Dunst vormachen* (обмануть кого-либо с целью пустить пыль в глаза), *j-n hinters Licht führen* (вести кого-либо в заблуждение), *mit doppelter Kreide anschreiben* (обмануть кого-либо в денежном отношении, взяв с него больше, чем следовало), *j-n übers Ohr hauen* (надуть кого-либо для извлечения материальной выгоды), *j-n an der Nase herumführen* (водить кого-либо за нос, т. е. обманывать неоднократно, напрасно обнадеживать кого-либо)²⁴.

Сказанное относится не только к фразеологической, но также к словарной синонимии. Отметим однако, что, ввиду ранее указанных особенностей фразеологии (образность, экспрессия, стилистическое использование, тенденция к однозначности), фактически синонимичные устойчивые словосочетания (из-за наличия значительного количества равноценных и стилистических фразеологических синонимов) способны, чаще чем слова-синонимы, выражать одно и то же понятие как в языке, так и в речи. В этом, очевидно, сказывается, с одной стороны, отсутствие полного разрыва между фразеологизмом-синонимом и словом-синонимом, а, с другой стороны, — имеющиеся между ними отличительные черты.

Наряду с критерием о необходимости выражения синонимами одного и того же понятия или близких понятий, в лингвистике выдвигается также критерий взаимозаменяемости синонимов.

Исследуя фразеологическую синонимию, следует высказать свое суждение по этому принципиальному вопросу: является ли взаимозаменяемость устойчивых словосочетаний критерием их синонимичности?

Исследователи и авторы языковедческих пособий и руководств поднимают вопрос о возможности или невозможности и даже о необходимости взаимозамены синонимов. Некоторые полагают, что синонимы не во всех случаях могут быть употреблены один вместо другого, но что они нередко допускают взаимозамену. Такое утверждение мы находим еще у французских лингвистов XVIII и XIX вв., как Даламбер, Г. Жирар, Лафэ. Подобное высказывание имеется и у некоторых советских исследователей²⁵. Так, например, И. В. Арнольд утверждает, что богатство стилей предполагает возможность отбора, а эта последняя — известную взаимозаменяемость слов, т. е. синонимику²⁶.

²⁴ См. А. П. Хазанович, Типы синонимов в идиоматике современного немецкого языка, Ученые записки ЛГУ, Серия филологических наук, вып. 45, 1959, стр. 121.

²⁵ См., напр. А. Н. Гвоздев, указ. соч., стр. 31, 33, 132, 138, 175.

²⁶ И. В. Арнольд, указ. соч., стр. 271.

Таким образом, по мнению автора, взаимозаменяемость является критерием синонимичности. Но на последующих страницах говорится о том, что для исследователя языка и для преподавателя важно рассматривать синонимы не столько как слова, могущие подменять друг друга, сколько как слова, уточняющие мысль и отношение к высказываемому²⁷.

В этих высказываниях, с нашей точки зрения, наблюдается некоторая противоречивость, так как взаимозамена синонимов (хотя только лишь в известных пределах) то рассматривается как критерий синонимичности, то ее роль опровергается.

Помимо сказанного, следует еще добавить, что в книге И. В. Арнольда наряду с выдвиганием тезиса об «известных пределах» взаимозаменяемости синонимов не указывается на то, что следует понимать под этими пределами, т. е. в каких случаях синонимы могут взаимозаменяться и в каких случаях такая возможность не представляется.

Неясной остается точка зрения по данному вопросу и тех исследователей²⁸, которые утверждают, что синонимы могут быть взаимозаменяемы, но что взаимозаменяемость не является достаточным критерием их синонимичности. В данном случае также не затрагивается вопрос об условиях, которые содействуют или препятствуют взаимозамене синонимов, хотя предположение о недостаточности принципа взаимозаменяемости для установления синонимичности двух и более языковых единиц является, по нашему мнению, совершенно справедливым. Категорически заявляет по этому поводу М. Крессо, что синонимы не взаимозаменяемы: «...les synonymes sont des mots qui ont la même signification mais non la même valeur, ils ne sont pas interchangeable»²⁹. Подобного рода предположения делают Н. Н. Лопатникова и Н. А. Мовшович³⁰, которые со всей ясностью подчеркивают, что возможность или невозможность замены одного слова другим не может служить критерием синонимичности слов.

Однако в последнее время считают, что основой общности синонимов, важным критерием для установления синонимичности является их взаимозаменяемость. Л. А. Булаховский³¹ утверждает, что слова, способные в этом же контексте или в контекстах, близких по смыслу, заменять друг друга без ощущения заметного различия по смыслу, носят название синонимов. Такого же мнения придерживается В. К. Фаворин в своей книге «Синонимы в русском языке». С. Ульман и

²⁷ И. В. Арнольд, указ. соч., стр. 273.

²⁸ Имеются в виду такие работы, как В. Н. Клюева, Синонимы в русском языке, «Русский язык в школе», 1954, № 3, стр. 2; А. П. Хазанович, Синонимия в фразеологии современного немецкого языка, канд. д., Москва, стр. 68; А. Либрис, указ. автореферат, стр. 10.

²⁹ M. Cressot, Le style et ses techniques, Paris, 1947, p. 42.

³⁰ См. Н. Н. Лопатникова, Н. А. Мовшович, указ. соч., стр. 152.

³¹ Л. А. Булаховский, Введение в языкознание, II, Москва, 1953, стр. 38.

М. Бреаль³² выдвигают в качестве критерия синонимичности принцип взаимозаменяемости синонимов в любом контексте.

Нам думается, что с таким толкованием нельзя согласиться. Имеются, без сомнения, случаи, когда можно употребить одни синонимы вместо других. Однако невозможность взаимозамены слов или фразеологических единиц ни в одном случае или возможность замены в отдельном случае еще не говорят об их синонимичности или несинонимичности, даже если смысл высказывания в целом от этого не нарушается.

Составляя синонимичный ряд фразеологических оборотов, мы исходим из общности их значения, а внутри синонимичного ряда необходимо учитывать разнообразные оттенки, нередко устанавливаемые лишь после тщательного их рассмотрения (см. сноску на стр. 283).

Контекст, являясь конкретным условием функционирования языка, позволяет уточнить тот конкретный оттенок значения фразеологической единицы, который особенно четко проявляется при сопоставлении нескольких синонимов, ибо «подлинное существование слова — в звучащей речи»³³. Тонкие, иногда едва уловимые оттенки значения синонимов нередко не поддаются описанию, но они реализуются в контексте. Однако синонимы, взятые изолированно, вне контекста, не перестают быть синонимами, они не создаются только лишь при употреблении в соответствующем контексте. С другой стороны, как известно, изучая синонимичные связи слов или устойчивых словосочетаний, нельзя не обратить внимания на правильность, уместность или неуместность их применения в данном контексте. Синонимы дают возможность выбирать правильный, наиболее подходящий и пригодный оборот из соответствующего ряда для того, чтобы выразить мысль с наибольшей точностью. Разнообразие оттенков, свойственных синонимам, определяет особое внимание, которое должно быть проявлено при выборе слов синонимичного характера. Выбор одного из синонимов часто определяется заданием высказывания, его жанром и стилем, поэтому проблема синонимии в определенной своей части связана со стилистическими вопросами³⁴. «Проблема выбора слов по существу является проблемой, тесно связанной с проблемой синонимии. Выбор слова означает выбор из ряда синонимических средств»³⁵. Широко известно высказывание Г. де Мопассана в отношении важности и необходимости выбора правильного синонима: „Quelle que soit la chose qu'on veut dire, il n'y a qu'un mot pour l'exprimer, qu'un verbe pour l'animer et qu'un adjectif pour le qualifier. Il faut donc chercher jusqu'à ce qu'on les ait découverts, ce mot, ce verbe, cet adjectif, et ne jamais se contenter de l'à peu près...“³⁶

³² S. Ullmann, Précis de sémantique française, Paris, 1952, p. 181—183; M. Bréal, Essai de sémantique, Paris, 1900, p. 26—37.

³³ А. И. Смирницкий, Значение слова, «Вопросы языкознания», 1955, № 2, стр. 84.

³⁴ См. в этой связи В. А. Звегинцев, указ. соч., стр. 185; А. Н. Гвоздев, указ. соч., стр. 22; В. В. Виноградов, Основные типы лексических значений слов, «Вопросы языкознания», 1953, № 5, стр. 23; И. Р. Гальперин, указ. соч., стр. 26.

³⁵ И. Р. Гальперин, указ. соч., стр. 20.

³⁶ G. de Maupassant, Pierre et Jean (préface).

Итак, наличие у синонимов самых разнообразных оттенков, а также необходимость выбора правильного синонима из соответствующего ряда, вызванная желанием выразить мысль с наибольшей точностью, часто препятствует их взаимозамене. Их взаимозамена часто не может иметь место из-за специфических, дополнительных семантических или стилистических различий, которые обуславливают употребление синонима и его как можно более подходящее и точное применение. Хотя замена часто и не разрушает общего содержания высказывания, его главной мысли, так как общность лексического значения фразеологических синонимов может допустить их взаимозамену, однако в большинстве случаев после такой замены в нем не отражаются те нюансы, которые говорящему хотелось бы передать. Часто два синонима употребляются в одном и том же контексте или предложении не только для того, чтобы избежать повторения, но и с целью уточнить высказываемую мысль, что достигается употреблением синонимов, отличающихся семантически, стилистически или семантико-стилистически; замена в таких случаях большей частью невозможна.

Небезынтересно отметить, что в диссертации Ю. Д. Апресяна критерий обязательной взаимозаменяемости синонимов подменяется их частичной взаимозаменяемостью. Автор³⁷ указывает, что практическим критерием синонимичности является их взаимозаменяемость в ряде строго определенных контекстов, а методикой установления синонимичности — отыскивание контекстов, где они взаимозаменяемы³⁸.

Такая постановка вопроса является также спорной. Безусловно, можно согласиться в этом вопросе с автором в том смысле, что при условии выражения фразеологизмами хотя бы близких понятий в языке, если они взаимозаменяются в речи, то они обязательно будут представлять собой синонимы, так как в речи взаимозамена синонимов действительно происходит на основе одинаковой понятийности, т. е. потенциальная возможность однопонятийности дает возможность взаимозамены. Поэтому предложенный принцип имеет под собой теоретическое основание и может в некоторых случаях служить указателем синонимичности языковых единиц.

Но обязательное отыскивание хотя бы одного контекста, в котором синонимы могут быть заменены, является, на наш взгляд, слишком релятивным способом для установления синонимичности, так как, исходя, например, из нашего материала, большое количество проанализированных примеров не дает соответствующего результата (это для современных языков и невозможно). Практически взаимозаменяемость нельзя проверить, поскольку исследователь не может задавать себе целью обязательно найти такой контекст, в котором ни один нюанс из всего комплекса оттенков, сопровождающих значение данного оборота, не реализуется. Кроме того, замена языковых единиц в каком-

³⁷ Ю. Д. Апресян, Фразеологические синонимы типа глагол + существительное в современном английском языке, 1956, стр. 31; Проблема синонима, «Вопросы языкознания», 1957, № 6.

³⁸ См. Ю. Д. Апресян, указ., соч.

либо контексте еще не говорит об их синонимичности. (Ср., напр., берёза и дерево, цветок и роза, которые в конкретных условиях общения могут взаимозаменяться).

Следовательно, ненахождение такого контекста еще не является доказательством того, что фразеологизмы, связанные общностью значения, при наличии различных оттенков не могут быть признаны синонимами.

Кроме того, в указанной работе упускаются из виду многочисленные случаи, когда взаимозамена синонимов вообще невозможна. Речь идет о фразеологических синонимах, обладающих стилистическими различиями, которые не могут дать замены без нарушения стиля изложения, так как стилистические различия обычно не нейтрализуются, не стираются, всегда реализуются в употреблении. Критерий Ю. Д. Апресяна представляется зыбким и потому, что нереализация специфических оттенков синонимов и тем самым их замена сравнительно редкое явление, поскольку в основе синонима должно лежать не подмена одного слова другим, а уточнение мысли.

Но это положение не исключает возможности взаимозамены фразеологических синонимов в определенных условиях³⁹. На основе анализа исследуемого нами материала мы пришли к выводу, что практически фразеологические синонимы, в силу реализации различий, свойственной синонимам, невзаимозаменяемы. Однако, с другой стороны, возможность их взаимозамены имеет место в случае нереализации указанных оттенков, имеющих между ними, или в случае равноценных фразеологических синонимов, имеющих равное значение и одинаковые стилистические особенности, но различающихся в образности.

Итак, не голый критерий взаимозаменяемости, а возможность выразить фразеологическими единицами одно и то же понятие в речи, по нашему мнению, может послужить критерием синонимичности фразеологических сочетаний.

В заключение настоящей статьи можно сделать вывод о том, что несмотря на общие признаки, характеризующие как фразеологическую, так и словарную синонимию, между ними имеются и расхождения — спецификой фразеологических синонимов является то, что они практически, чаще чем слова-синонимы, выражают одно понятие как в языке, так и в речи и заключают в себе значительное количество равноценных фразеологических синонимов.

Все вышесказанное дает нам возможность предложить в рабочем порядке следующее определение фразеологического синонима:

Фразеологические синонимы это разные фразеологические единицы, выражающие одно и то же или близкие понятия в языке, способные в актуальном акте коммуникации выступить с единым понятийным содержанием.

---

³⁹ См. более подробно Э. Зибуцайте, К вопросу о синонимических устойчивых словосочетаниях в современном французском языке, Ученые записки Вильнюсского государственного педагогического института, т. IX, 1960, стр. 85—96.

K پیشنهادی تعیین فراسازگاریهای هم‌معنی می‌تواند با افزودن ویژگی‌های زیر مشخص شود:

فراسازگاریهای هم‌معنی به‌طور مشخص متمایز می‌شوند با ویژگی‌هایی که بین آن‌ها تفاوت‌های معنایی، سبکی یا تفاوت‌های معنایی-سبکی وجود دارد، اما می‌تواند تفاوت‌های سبکی و معنایی را در صورت تفاوت در تفاوت (هم‌معنی‌های فراسازگاری‌ها). به‌دلیل تمایز بین آن‌ها، آن‌ها همیشه قادر به جایگزینی، با استثنای هم‌معنی‌ها یا در صورت محقق نشدن تمایزهای معنایی آن‌ها.

Vilniaus valstybinis pedagoginis
institutas,
Prancūzų kalbos katedra

Įteikta
1961 m. balandžio mėn.

FRAZEOLIGINIO SINONIMO PROBLEMA

E. ZIBUCAITĖ

Re z i u m ė

Frageologische Synonyme werden als separate Wort-Synonymprobleme betrachtet.

Bei Betrachtung der Organismen-Beziehung, des Unterschiedes zwischen Wort-Synonymen und Frageologischen Synonymen, sind die älteren alle durch Unterschiede von Wort-Synonymen spezifischen Merkmalen, insbesondere durch die Unterschiede der Wort-Synonymen. Die meisten der Wort-Synonymen werden nicht für Kommunikationszwecke (was die grundlegende Wort-Funktion ist), sondern für den Ausdruck von Emotionen und stilistischen Anforderungen. Neben dem, sind die Wort-Synonymen häufiger, und die Frageologischen Synonymen sind häufiger, und die Tendenz ist einseitig.

Die Nennungen der Wort-Synonymen haben eine Wirkung auf die Frageologischen Synonyme. Frageologische Synonyme sind häufiger, als die Wort-Synonyme, und die Frageologischen Synonyme sind häufiger, als die Wort-Synonyme, und die Frageologischen Synonyme sind häufiger, als die Wort-Synonyme.

Im Aufsatz wird die Frageologische Synonymen-Kriterien diskutiert. Gegeben wird eine Literaturliste der Synonymen-Untersuchung.

Remiantis realiais kalbos faktais ir tuo, kad kalbiniai vienetai skirtingai pasireiškia kalboje, siūloma laikyti frazeologiniais sinonimais tokius frazeologinius junginius, kurie, išreikšdami vieną ir tą pačią arba labai artimą sąvoką kalboje, gali komunikacijos procese išreikšti vienodą sąvoką.